

Юэ Чжоу полностью сосредоточилась на состоянии Гу Лянвэй, и вместо того чтобы рыдать от страха и горя, она, находясь в состоянии нервного напряжения, даже не думала об этом. Решительно перетаскив Гу Лянвэй в главную погребальную камеру и активировав механизм, закрывающий дверь, она сама не заметила, как перестала плакать. Её глаза были прикованы к лицу Гу Лянвэй, и она думала только о том, чтобы её спасти. Лишь когда Гу Лянвэй откроет глаза и придёт в себя, напряжение в её душе ослабнет.

За эти несколько дней поисков гробницы Инь и всех событий, которые произошли там, Юэ Чжоу быстро выросла. Как и думала Гу Лянвэй, это путешествие станет поворотным моментом в её жизни.

Крик Юэ Чжоу, казалось, имел особое значение для Гу Лянвэй. В прошлый раз, когда она была на грани смерти, погружённая в кровавую змеиную пасть, именно голос Юэ Чжоу дал ей силы бороться за жизнь. И теперь, благодаря непрекращающимся крикам Юэ Чжоу, Гу Лянвэй медленно открыла глаза.

Когда все остальные считали, что Гу Лянвэй обречена, только Юэ Чжоу не сдавалась, давая ей надежду на выживание.

Увидев, что Гу Лянвэй пришла в себя, Юэ Чжоу с облегчением выдохнула. Её силы иссякли, и от радости на её глазах выступили слёзы. Если бы Гу Лянвэй не была ранена, она бы крепко обняла её. Кто знает, какие мрачные мысли одолевали её, пока она держала Гу Лянвэй, боясь, что та не проснётся!

Как только Гу Лянвэй открыла глаза, она почувствовала сильную боль в спине и невольно тихо застонала. Она попыталась приподняться, и Юэ Чжоу помогла ей сесть.

Гу Лянвэй с недоумением огляделась и слабым голосом спросила:

— Где мы?

— Наверное, в главной погребальной камере, — ответила Юэ Чжоу.

Гу Лянвэй и сама видела. В центре камеры стоял гроб. Это точно была главная погребальная камера.

— Почему здесь только мы? — Гу Лянвэй не могла понять, что происходит.

— Я закрыла дверь камеры, но думаю, что они скоро найдут способ войти, — с тревогой сказала Юэ Чжоу.

Ранее Гу Лянвэй провела её через погребальный коридор, избегая ловушек, следуя принципам У-Син и Багуа. Се Чунь и другие, если постараются, смогут запомнить расположение ловушек и тоже избежать их. Механизм с бьянчжунами на двери был сложным, но Юэ Чжоу не знала, действует ли он только один раз. К тому же она знала, что Се Чунь разбирается в музыке. Когда они только поступили на археологический факультет, Се Чунь сыграла на гудине на вечере для новичков, и после этого её имя стало известным. Да и их было много, а в большом количестве людей сила. Юэ Чжоу не могла сказать, как долго механизм с бьянчжунами сможет их задержать.

Гу Лянвэй вспомнила, как её подстрелили перед главной погребальной камерой. Но после этого она, кажется, видела маленького призрака... Сейчас её сознание было затуманено, и она не могла понять, была ли это галлюцинация или реальность. Она решила пока не говорить об

этом. Вспомнив о выстреле в спину, она почувствовала, как боль усилилась, и её лоб покрылся испариной. Увидев, как она морщится, Юэ Чжоу спросила:

— Как ты?

— Посмотри на рану на моей спине, — сказала Гу Лянвэй, пытаясь расстегнуть пуговицы на тренировочном костюме.

Но даже это небольшое движение причиняло ей боль, и она застонала. Юэ Чжоу быстро опустила её руку, чтобы не усугубить рану, и сама начала расстёгивать пуговицы.

Тренировочный костюм Гу Лянвэй был традиционной китайской одеждой с пуговицами в виде узелков. Сейчас стало модно возрождать старинные традиции, и Юэ Чжоу, как археолог, часто видела такую одежду. Но это не значит, что она умела её расстёгивать. Вчера она расстёгивала пуговицы, чтобы снять костюм с Гу Лянвэй, потому что та была без сознания, и все её мысли были сосредоточены на её состоянии. Сегодня ситуация была похожей, но в камере было темно, и она расстёгивала пуговицы под пристальным взглядом Гу Лянвэй. Её руки слегка дрожали, но она действовала быстро, понимая, что каждая секунда на счету.

Когда пуговицы были расстёгнуты, и костюм раскрылся, обнажив ключицы Гу Лянвэй и большую часть её тела, Юэ Чжоу вдруг вспомнила строку из стихотворения: «Сняв одежды, не жалею». Но, несмотря на свои мысли, она не показывала этого, только её уши покраснели, выдав её смущение.

Гу Лянвэй заметила, как уши Юэ Чжоу, освещённые ярким светом фонаря, стали ярко-красными.

Из-за боли в спине Гу Лянвэй не могла двигать руками и позволила Юэ Чжоу снять с неё рукава. Но ткань на спине прилипла к ране, и, если бы она резко сорвала её, это могло бы усугубить повреждение. Юэ Чжоу снова застегнула пуговицы и уложила Гу Лянвэй на холодный каменный пол, чтобы осмотреть рану. Яркий свет фонаря не мог пробить чёрный тренировочный костюм, и было трудно понять, сколько крови она потеряла и насколько серьёзной была рана. Но по слабости Гу Лянвэй было ясно, что ситуация не из лучших. Юэ Чжоу колебалась, но сказала:

— Мне нужно вырезать ткань вокруг раны.

— Вырезай, — слабым и хриплым голосом ответила Гу Лянвэй, опустив лицо на руки.

Её голос был настолько тихим, что Юэ Чжоу едва расслышала. Гу Лянвэй приняла ту же позу, что и вчера, когда Юэ Чжоу наносила ей мазь, как страус, прячущий голову в песок, чтобы никто не видел её слабости.

Но она могла показать свою слабость.

Она должна была это сделать.

Здесь только Юэ Чжоу видела её уязвимость.

Такое отношение задело Юэ Чжоу. Ей было грустно от отчуждённости Гу Лянвэй и больно от её чрезмерной силы.

Если бы Гу Лянвэй считала Юэ Чжоу своей, она бы показала свою слабость. Но даже сейчас

она оставалась в своей защитной оболочке, держась на расстоянии от всех. Она не хотела, чтобы другие слишком много знали о ней, и сама не стремилась узнать других.

Но для Юэ Чжоу Гу Лянвэй уже была своей.

Юэ Чжоу молча смотрела на Гу Лянвэй, которая лежала, уткнувшись лицом в руки, и не смогла сдержаться, нежно погладив её по голове и мягко сказав:

— Потерпи, я не профессионал, и, вероятно, задену твою рану. Если будет больно, скажи.

Тело Гу Лянвэй на мгновение напряглось, и она тихо ответила:

— Хорошо, — ещё глубже опустив лицо в руки.

Её голос был глухим:

— Начинай.

Юэ Чжоу подумала, что, возможно, Гу Лянвэй плачет?

Она не ожидала, что её простой жест утешения так затронет Гу Лянвэй. Она не хотела расстраивать её... Юэ Чжоу моргнула и перевела взгляд на рану, доставая из аптечки хирургические ножницы.

Ранее, чтобы не обременять себя, они не брали с собой походные рюкзаки, но аптечка была компактной, и Юэ Чжоу всё же взяла её. На спине Гу Лянвэй, в районе левой лопатки, ткань была разорвана пулей. Судя по направлению выстрела, Се Чунь целилась прямо в сердце. Она действительно хотела убить Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу — хорошая девушка.

<http://bllate.org/book/16246/1461360>